

© М.М. Герасимова, Н.А. Лейбова, А.В. Южакова

МОЛОДЕЖНАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (25–27 АПРЕЛЯ 2018 Г., МОСКВА): ИТОГИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Настоящее сообщение посвящено анализу докладов, которые прозвучали на ставшей ежегодной IV Молодежной антропологической конференции «Актуальные проблемы физической антропологии: преемственность и новые подходы», и содержит некоторые соображения о путях развития антропологической науки, поскольку именно от них, молодых исследователей, зависит ее будущее.

Ключевые слова: *физическая антропология, генетика, конференция*

Введение

25–27 апреля 2018 г. состоялась очередная IV Молодежная антропологическая конференция «Актуальные проблемы физической антропологии: преемственность и новые подходы». Инициатором проведения конференции является Центр физической антропологии ИЭА РАН, в этот раз – в содружестве с Институтом общей генетики РАН. Казалось бы, что в этом необычного? Сейчас проходит много молодежных (аспирантских) конференций, в том числе и в нашем Институте этнологии и антропологии РАН. Но Молодежная антропологическая конференция имеет ряд особенностей. Прежде всего – в организационном плане, что нашло отражение в постоянном Координационном совете конференции, куда вошли представители главным образом молодого поколения исследователей почти всех научных центров, занимающихся биологическими аспектами изучения человека, где существенной составляющей является антропология – это Институт этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН), Московский государственный университет (МГУ), Институт общей генетики РАН (ИО Ген РАН), Центр палеоэтнологических исследований в Москве (ЦПИ), Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) в С.-Петербурге (МАЭ РАН), Казанский федеральный университет (КФУ) в Казани. Именно Координационный совет должен проводить работу по привлечению новых молодых исследователей к участию в работе конференции.

Герасимова Маргарита Михайловна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая кабинетом-музеем антропологии им. акад. В.П. Алексеева Центра физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН. Эл. почта: gerasimova.margarita@gmail.com.

Лейбова Наталья Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН. Эл. почта: nsuvogova@mail.ru.

Южакова Алёна Владимировна – младший научный сотрудник лаборатории археологических и этнографических исследований Западной Сибири НУ Томского государственного университета. Эл. почта: ejara.ru@mail.ru.

Так сложилось в отечественной физической антропологии – не взирая на то, что антропология – это наука о биологических свойствах человеческого организма, об изменчивости и ее законах, некий «промежуточный» характер нашей науки отразился в ее организационном положении: она представлена как в учреждениях биологического и медицинского, так и исторического профиля. Эта раздробленность не способствует сохранению Школы отечественной антропологии, которая когда-то, во времена В.В. Бунака и Г.Ф. Дебеца, Н.Н. Чебоксарова и М.Г. Левина, была признана мировой наукой. К сожалению, в наше время и личные предвзятости имеют место среди старших коллег, поэтому цель конференции – познакомить молодежь друг с другом, возродить профессиональную цеховую общность, старые традиции обмена идеями, обсуждения материалов без глупой боязни, что кто-то тебя не так поймет, кто-то обидится на критику, а кто-то «позаимствует» твои данные.

Второе существенное отличие – в формате конференции. Собственно заслушиванию докладов предшествовали лекции ведущих специалистов в различных областях физической антропологии и популяционной генетики. Молодым же докладчикам отводилось на доклад 20 минут, затем следовали сразу вопросы и обсуждение. Возможность получить конкретную конструктивную доброжелательную критику и развернутые дискуссии по докладам являются особенностями проводимой нами конференции. И для старших коллег конференция может представлять интерес, поскольку среди молодых специалистов есть неординарные исследователи, высказываются смелые идеи, и в целом выявляется тенденция развития нашей науки. Поэтому задумывалась конференция как площадка, на которой происходит активный обмен мнениями старшего и молодого поколений исследователей. К сожалению, несмотря на личные приглашения, число коллег старших поколений было не столь значительно, как хотелось бы. Мы надеемся, что на то были серьезные причины, и это не проявление равнодушия к будущему нашей науки. И Оргкомитет конференции выражает свою благодарность тем, кто пришел на конференцию, прослушал все доклады и принял активное участие и в их обсуждении, и в работе Круглого стола.

Общая характеристика программы конференции

Программа включала кроме докладов 5 лекций, посещение мемориального кабинета-музея им. Н.И. Вавилова и круглый стол «Генетика и антропология: как мы слышим друг друга». Были прочитаны следующие лекции: д-р биол. наук, проф. О.П. Балановским (ИОГен РАН) «Нехорошо забытое старое: генетическая реконструкция истории человечества»; д-р биол. наук И.В. Перевозчиковым (НИИ и МА МГУ) «Эволюция представлений о расах человека», канд. ист. наук. И.Г. Широбоковым (МАЭ, Кунсткамера) «Проверка гипотез в антропологии: что мы знаем о значимости статистической значимости?»; канд. биол. наук Н.В. Маркиной (ИОГен РАН) «Что может рассказать древняя ДНК об истории человечества», и две лекции были прочитаны молодыми сотрудниками – М.В. Ольковой (МГНЦ) «Древняя ДНК, ее особенности. Молекулярно-генетические аспекты изучения современного и палеоматериала» и Р.М. Галеевым (ИЭА РАН) «Методы получения и обработки 3D моделей в антропологии: программное обеспечение, возможности и перспективы». Лекции вызвали вопросы и оживленное обсуждение.

Итак, на IV Молодежную конференцию был заявлен 21 доклад, прочитано – 20. География участников была достаточно широкой: Волгоград, Кемерово, Самара, С.-Петербург, большинство – из Москвы (15 докладов), что естественно. Тематика выступлений была самая широкая. Хорошо были представлены доклады по молекулярной генетике: по результатам исследований полиморфизма Y-хромосомы у различных этнических групп (тверских карел, азербайджанцев и убыхов), по ее связям с фамилиями и о методах широкогеномного анализа на примере данных по Северной Евразии. Два доклада были посвящены вопросам этнической антропологии (расовой соматологии населения Чили и дерматоглифики чувашей). К сожалению, эта интересная и традиционная существенная составляющая физической антропологии, весьма трудоемкая и требующая умения контактировать с изучаемым населением, среди молодых исследователей почти не находит последователей. К счастью, современные возможности фотофиксации в какой-то мере восполняют эту брешь, чему и был посвящен методический доклад по материалам Амурской экспедиции.

На основе изучения конкретного краниологического и остеологического материала (4 доклада) ставились и решались (во всяком случае, обсуждались) вопросы поиска новых группоразграничительных признаков на черепе и посткраниальном скелете и о разрешительных возможностях палеодемографических методов. Палеоантропологии населения бронзового века, средневековья и близкого к современности времени были посвящены 3 доклада. В двух докладах рассматривались особенности питания и их связи с соматотипом.

Почти все доклады отличались профессионализмом, за исключением 3-4-х: жаль, что научные руководители этих докладчиков не присутствовали в зале. По сравнению с прошлогодней конференцией, нынешняя более многочисленна. Кроме того, из 20 участников 9 человек принимали участие в ее работе и в прошлом году, показав значительный спектр своих интересов и возможностей.

Очень интересно и насыщено прошел Круглый стол. Проф. Е.В. Балановская сделала красочную презентацию о проблемах взаимопонимания антропологов и популяционных генетиков, после которой развернулась очень активная дискуссия с участием и молодежи. В итоге, невзирая на обоюдное желание сотрудничать, конкретных предложений и способов этого взаимодействия не поступало. Мы говорим на разных языках, и дело не только в терминологии, как полагает О.П. Балановский, а в концептуальных различиях, организационных возможностях и различной временной затратности сбора материала. Однако, эта тема требует серьезного отдельного рассмотрения. Далее сосредоточим свое внимание на докладах молодых исследователей.

Анализ докладов и их кратких резюме

Первой из молодых исследователей свою работу «Антропологическое изучение населения Чили: этнологические и прикладные моменты» представила *Кастро Степанова Александра Андреа* (МГУ, Москва). Автором была изучена довольно представительная выборка чилийских студентов (175 мужчин и 55 женщин) по трем программам. По расовой соматологии головы и лица было взято 10 измерительных признаков, которые показали мезокефалию, лептопрозопию и лепторинию изученных мужской и женской выборок. Проведенный факторный анализ главных

компонент выявил, что большая часть изменчивости определяется биологическими факторами (I и II факторы), и только III и IV факторы могут быть объяснены историческими причинами. К сожалению, на этом этапе работы обсуждение исторического контекста не входило в планы докладчика. Две других программы были связаны с вопросами реконструкции внешности человека по его черепу. Был использован пальпаторно-маркировочный метод, применяемый в своих исследованиях сотрудниками Лаборатории пластической реконструкции ЦФА ИЭА РАН для определения границ костной орбиты и ее контуров, и отметки альвеолярных возвышений клыков. Для обработки цветных фотографий всех исследованных индивидов на фасных фотографиях в программе ImageJ получены координаты 55 точек, по которым рассчитаны размеры между точками (в пикселях), приведенные затем к реальным цифрам. Эталонном для перевода послужило расстояние между альвеолярными возвышениями клыков, измеренными как на живых, так и на фотографиях. В результате были выявлены высокие показатели связи костных и лицевых размеров глазной области. Получены уравнения регрессии, позволяющие на основе высоты и ширины орбиты рассчитать высоту и ширину глазной щели, высоту и ширину бровей, и оценить флуктуирующую асимметрию по горизонтальной и вертикальной осям.

Хочется отметить, что автор прекрасно отдает себе отчет в том, что полученные ею результаты исследования и высчитанные ею уравнения регрессии способствуют созданию обобщенного, а не индивидуального портрета. Доклад вызвал большой интерес, он был прекрасно проиллюстрирован, мы увидели хорошие цветные фотографии. Но сам пальпаторно-маркировочный метод, предложенный когда-то Г.В. Лебединской в то время, когда было запрещено использование рентгеноскопии не в лечебных целях, сейчас выглядит анахроничным, на что указали некоторые молодые участники конференции. Это не «вина» молодого исследователя, который работал в рамках предложенной программы, но хотелось задать некоторые вопросы научным руководителям докладчика, которых, к сожалению, не было в зале.

Агджоян Анастасия Торосовна (ИОГен, МГНЦ, Москва) сделала блестящий доклад «Генофонд тверских карел по данным Y-хромосомы: путь от северных истоков». Нам остается только поместить в нашем сообщении ее краткое, но емкое резюме: «Проблема сохранения генофонда в диаспоре была рассмотрена на примере тверских карел. По данным о 49 маркерах Y-хромосомы было рассмотрено положение генофонда тверских карел среди окружающих популяций Восточной Европы. Наибольшая степень генетического сходства прослеживается с популяциями северо-востока Европы, в частности, с южными карелами и вепсам – населением тех областей, откуда мигрировали предки тверских карел в XVII–XVIII вв. Полученные результаты, таким образом, указывают на сохранение генетического сходства тверских и карел Карелии».

Второй генетический доклад «Генетический портрет азербайджанцев в контексте окружающих популяций (по данным о полиморфизме Y-хромосомы)» был сделан *Схалыхо Розой Арамбиевной* (МГНЦ, Москва). Автором были проанализированы генофонды азербайджанцев Дагестана и Азербайджана, полученные на выборках в 100 и 50 человек (соответственно) по указанным маркерам. В результате исследования было показано, что почти половина генофонда азербайджанцев представлена условно «кавказскими» гаплогруппами (J2a-M172, J1-M267 и G2a-P15), что подтверждает гипотезу о значительной роли кавказского субстрата в этногенезе этого

народа. Гаплогруппа R1b, которая почти повсеместно встречается в Евразии, в том числе и на Южном Кавказе у азербайджанцев занимает четверть генофонда. Анализ многомерного шкалирования азербайджанцев в сравнении с рядом популяций Евразии показывает наибольшую генетическую близость к туркам ($d=0.07$), к разным группам армян (от $d=0.07$) и кумыкам ($d=0.16$). Доклад вызвал большой интерес, поскольку с антропологической точки зрения этот народ плохо изучен, краниологический материал по близкому к современности населению отсутствует, палеоантропологические исследования ограничены изучением материалов из Мингечаура, поэтому этногенез и этническая история азербайджанцев прослежены пунктирно, предполагалось генетическое родство тюркоязычных азербайджанцев с древним населением Закавказья, имеющим переднеазиатское происхождение. Прделанное Р.А. Схаляхо исследование подтверждает эту гипотезу.

Последний доклад дневного заседания принадлежал двум авторам *Григорьеву Артему Петровичу и Капинус Юлии Олеговне* (СГСПУ, Самара). В докладе «Опыт комплексного изучения антропологических материалов позднего бронзового века Западного Оренбуржья из курганного могильника срубной культуры Плешаново II» авторы подробно описали немногочисленную краниологическую серию из этого могильника, зафиксировали присутствие южно-европеоидного комплекса, выявили «среднюю степень развития скелетов», некоторые костные патологии. К сожалению, не были сформулированы ни цели, ни задачи изучения представленного палеоантропологического материала, не был показан ни археологический, ни антропологический контекст, не было понятно ни авторам, ни слушателям, о чем говорит изученный материал в контексте уже сложившейся картины антропологического состава населения эпохи бронзы. Сами авторы поняли свои ошибки и недоработки в процессе обсуждения материала. Но это был их первый опыт, и все неприятные моменты для докладчиков организаторы конференции возлагают на научного руководителя. Хочется надеяться, что довольно резкая, но конструктивная критика пойдет на пользу молодым исследователям. И мы ждем их на следующей конференции в 2019 году.

Докладом *Макеевой Анны Игоревны* (ИЭА РАН, Москва) началось вечернее заседание. Это был, к сожалению, единственный доклад по дерматоглифике. В докладе «Дерматоглифика закамских чувашей республики Татарстан» анализировались данные по 143 мужчинам своеобразной группы чувашей, проживающих в Нурлатском районе Татарстана. Эта группа отличается от других обследованных групп чувашей усилением дерматоглифических европеоидных особенностей, выражающемся в понижении значений европеоидно-монголоидного комплекса. Однако некоторые особенности, которые демонстрируют нурлатские чуваша, а именно пониженные значения дельтового индекса и средние значения частоты дополнительных межпальцевых трирадиусов, позволяют говорить не о южной европеоидной примеси, как у низовых чувашей, а о северном происхождении этого европеоидного компонента. Наибольшую близость нурлатские чуваша обнаруживают с верховыми чувашами, однако отличаются меньшим содержанием монголоидного комплекса. Поскольку по данным многомерного анализа нурлатские чуваша обнаруживают наибольшие связи с мордвой-эрзей, мордвой мокшей, коми-зырянами, северными удмуртами, докладчик сделал вывод о местной древней основе европеоидного компонента, нежели привнесенного извне. К сожалению, этот очень интересный доклад остался без обсуждения, поскольку среди молодых исследователей не было занимающихся

дерматоглификой, или антропологией чувашей по другим системам признаков, или палеоантропологией Волго-Камья. Хотелось бы услышать комментарий старших коллег, но он не последовал. А жаль!

Следующим был доклад *Гильмитдиновой Алины Харисовны* (ИА РАН) «Опыт регистрации описательных признаков по цифровым фотографиям (по материалам Амурской антропологической экспедиции)». Материалом для этой работы методического плана послужили 393 фотографии исследуемых, среди которых 143 принадлежали амурским эвенкам. Целью работы было описание (регистрировалось 24 описательных признака) и типологизация популяции амурских эвенков, причем автор полагал, что по фотографиям можно получить не только суммарную характеристику, но и определить отдельные варианты кефалометрических признаков. Применение цифровых цветных фотографий для оценки описательных признаков должно снизить межисследовательские расхождения, которые возникают даже при наличии большого опыта. Недаром, в оные времена, при проведении больших расоведческих экспедиций, всегда дополнительно исследовалась группа, изученная ранее, другим автором, для сопоставимости полученных данных.

Интересному и животрепещущему вопросу был посвящен доклад *Штаненко Анастасии Валерьевны* (ИЭА РАН, Москва) «Человеческие останки как объект культурного наследия». Тема эта актуальная, достаточно болезненная, активно обсуждалась на VIII Бунаковских чтениях в 2016 г. Автором доклада были проанализированы акты действующего законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия и был сделан неутешительный вывод, что статус человеческих останков, обнаруженных в результате археологических раскопок, как объектов культурного наследия в настоящее время детально не разработан, не регламентирован. Существующий федеральный закон об объектах культурного наследия народов РФ №73 ФЗ от 23.06.2002 г. не учитывает всю специфику данного объекта права и не способен регулировать проблемы, возникающие на различных этапах работы с человеческими останками, а также их хранение и дальнейшую судьбу. Естественно, доклад вызвал обширную дискуссию. И нам остается только пожелать успехов А.В. Штаненко в этой ее работе, которая возможно в какой-то мере приведет к урегулированию возникающих проблем хранения, перезахоронения, вывоза за пределы страны и т.п. палеоантропологического материала.

Ларин Алексей Владимирович (РГУФКСМиТ, Москва) сделал любопытный доклад «Морфофункциональные особенности людей, ограничивающих себя в употреблении в пищу продуктов животного происхождения». Автор поставил себе цель выявить, влияет ли отказ от традиционных общепринятых диет на объективные показатели соматического и физиологического статуса. Было исследовано 47 мужчин и 63 женщины (вегетарианцев, веганов и сыроедов) в возрасте 27–34 лет, откликнувшихся на это предложение. Программа включала анкетирование, антропометрические измерения, биоимпедансный анализ, исследование кардио-респираторной системы, динамической силы кисти руки. Автор пришел к выводу об отсутствии негативных последствий отказа от белковой пищи животного происхождения и даже призвал к ограничению ее в пищевом рационе. Доклад всколыхнул оживленную дискуссию, вызванную не столько научным, сколь бытовым интересом. С методической точки зрения докладчику был сделан целый ряд замечаний: отсутствие данных о происхождении обследуемых, их социальном, профессиональном и имущественном

положении, отсутствие контрольной группы и т.д., но это была магистерская работа, она была задумана и проведена абсолютно самостоятельно, а формирование группы исследуемых было организовано совершенно новым способом – через интернет.

Последней на вечернем заседании выступала *Благова Ксения Николаевна* (МГУ, Москва) с докладом «Состав тела и особенности питания современной студенческой молодежи (на примере выборки студентов Московского Университета)». Автор обосновала важность своего исследования, поскольку, с ее точки зрения, сформировавшийся стереотип рациона станет в последствии семейным, и таким образом, найдет отражение в следующих поколениях. Поэтому особую актуальность, полагал автор, приобретают работы, направленные на изучение особенностей питания молодых людей и их связи с морфологическим статусом. Были обследованы по антропометрической программе и проанкетированы 152 студентки и 79 студентов МГУ. Выяснилось, что студенты потребляют достаточное количество белков и избыточное количество жиров, причем наблюдаются различия между рационами юношей и девушек: у юношей количество белков больше, а жиров меньше, чем у девушек. Автор отмечает, что только треть девушек и четвертая часть юношей придерживаются диеты (судя по опросу), но полагает, что реальное соблюдение диеты наблюдается только в группе юношей. В группе девушек выявлены достоверные положительные корреляции между физическими нагрузками, тощей массой и активной клеточной массой. А далее автор приходит к выводу, явно противоречащему основному посылу о важности изучения питания у студентов: «Корреляции между компонентами состава тела и потреблением основных питательных веществ невелики по абсолютным размерам и статистически недостоверны, что может быть связано с возрастными особенностями изученной выборки. В молодом возрасте особенности питания индивида еще не проявляются в морфологии, и формирование всех особенностей морфотипа, связанных с питанием, может происходить в более поздние периоды онтогенеза». В ходе обсуждения старшие коллеги обратили внимание докладчика на целый ряд методических погрешностей в работе и, уже не впервые, посоветовали все-таки их исправить.

Дневное заседание второго дня конференции открылось докладом *Федорчук Ольги Алексеевны* (МГУ, Москва) «Соотносительная изменчивость признаков лицевого и мозгового отделов черепа: классификационный аспект». В докладе излагались результаты изучения групповых вариаций коэффициентов корреляции размеров мозгового и лицевого отделов черепа человека. Материалом для работы послужили 17 этно-территориальных выборок, в основном относящихся к двум большим расам – евразийской и азиатско-американской, отдельно рассматривались айны и шорцы, систематическое положение которых дискутируется. Докладчик убедительно, с нашей точки зрения, показала тенденцию к различиям в коэффициентах корреляции между двумя большими расами. Далее позволим себе процитировать автора: «Европеоиды чаще имели более высокие коэффициенты корреляции между размерами лицевого и мозгового отделов, чем монголоиды. Также в европеоидных группах прослеживалась зависимость величины коэффициентов корреляции от величины размеров, на основе которых эти коэффициенты корреляции рассчитаны. В монголоидных группах связь между коэффициентами корреляции и размерами чаще всего не наблюдалась». Серьезное профессиональное исследование, основанное на значительном материале, должно было стать резонансным. Но доклад прошел почти без реакции со стороны слушателей, возможно из-за практически отсутствия краниологов старшего поколения в зале и профессио-

нальной неподготовленности младшего поколения. Между тем, публикация результатов этого исследования внесет новое слово в теорию расоведения и коррективы в практику многомерных анализов краниологических исследований.

Изучению краниологического материала плохой сохранности посвящен доклад *Абрамовой Александры Николаевны* (ВолГУ, Волгоград) «Изменчивость лобно-теменной области черепа у античного населения Таманского полуострова». Материал был представлен неполными мозговыми коробками (главным образом лобно-теменной областью) из грунтового могильника V–III в. до н.э. Автор исследования поставила перед собой задачу показать, что плохая сохранность скелетов не должна быть поводом для отказа от краниологического исследования. Ограниченный набор признаков заставил исследователя работать с их парами, в том числе в виде указателей. Для визуализации межгрупповой изменчивости по узкому набору признаков были построены бивариантные графики по таксономически значимым признакам и указателям, имеющие биологический смысл. Изучив различные краниологические серии, опубликованные разными авторами, с помощью бивариантных графиков, используя только указатели лобно-теменного отдела автор пришел к следующим выводам: 1) данная область является достаточно информативной, имеющей хороший группоразграничительный потенциал для изучения черепов плохой сохранности; 2) межгрупповой анализ изучаемого могильника Волна 1 с другими краниологическими сериями раннего железного века юго-восточной части Европы показал, что, по тем усеченным наборам признаков, что были доступны, наиболее близкими оказались серии из некрополя Фанагории, а также Кобяковского могильника; 3) Кроме того, было выяснено, хотя это и не было поставлено в первоначальных задачах исследования, что исследованная ранее автором серия меотских черепов из безинвентарных погребений могильника Старокорсунского городища №2, значительно отличается от черепов, происходящих из погребений с инвентарем. Видимо, отличие обряда связано с некой группой населения, отличной от других в социальном или культурном отношении, что привело к сегментации популяционной структуры. Данный вывод в дальнейшем будет проверен по более широкому набору признаков. Вся проведенная работа показывает, что плохая сохранность черепов и отсутствие лицевого отдела не должно являться поводом для отказа от краниометрического исследования.

Доклад *Вагнер-Сапухиной Елены Андреевны* (МГУ, Москва) «О составе остеофенетической программы и возможностях поиска дополнительных признаков» освещает новую для русскоязычного информационного пространства систему дискретно-варьирующих признаков посткраниального скелета. Главный акцент был сделан на анализе тенденций, существующих в зарубежной литературе по изучению ДВП на посткраниальном скелете. Был выделен ряд существующих проблем, таких как недостаточность исследования популяций по данной системе, продолжающиеся выделения морф того или иного признака, недоказанность природы происхождения большинства признаков, различия у авторов в учете и подсчете при дальнейшей обработке признаков. В прекрасной информативной презентации своих первичных исследований по данной теме автором доклада были представлены новые яркие дискретно-варьирующие признаки. В своем докладе автор исследования доказывает открытость системы и необходимость расширения остеофенетической программы. Что чрезвычайно важно в рамках настоящей конференции, посвященной в известной мере «смычке» генетики и морфологии, это осознание необходимости выработки нового механизма разработки

данной системы в рамках популяционно-генетического подхода. Таким образом, популяционно-генетический подход в рассмотрении антропологических проблем может и должен осуществляться не обязательно на молекулярном уровне.

Последний доклад на дневном заседании был прочитан *Южаковой Алёной Владимировной* (ИЭА РАН, Москва) «Палеодемография старожильческого населения Омского Прииртышья XVII–XVIII вв.». В докладе автор сделала упор на критику применения таблиц дожития (или смертности) для реконструкции основных демографических характеристик, характерного для большинства палеодемографических работ. Был показан ряд методических несоответствий и предложено искать пути выхода из сложившейся ситуации, а именно обратиться к методам современной демографии. При анализе демографических показателей первопоселенцев Сибири по материалам могильника Изюк – 1 применялись следующие базовые демографические показатели: соотношение полов, размер дорепродуктивной части популяции, размер репродуктивной части популяции, размер первого репродуктивного поколения, размер пострепродуктивной части популяции и соотношение полов в этой части популяции, средний возраст смерти мужчин и женщин в группе, без учета детской смертности. В результате сравнительного анализа между группами русских из городских и сельских кладбищ по основным демографическим показателям было установлено, что изучаемая выборка является приемлемой для изучения и отражения палеодемографических процессов, протекавших на территории лесостепного Прииртышья в XVII–XVIII вв. Судя по вопросам и комментариям к докладу, автором верно была определена общая ситуация с палеодемографическими исследованиями в антропологии: «Палеодемография и в целом палеодемографические исследования являются достаточно сложными и отличаются рядом специфических особенностей. Несмотря на большое число работ по этой тематике в данном направлении исследования имеют методические несоответствия, которые нужно устранять, а также определенные пробелы, нуждающиеся в разработке».

На вечернем заседании в этот день было прослушано четыре доклада. *Лукьяновой Еленой Николаевной* (ИОГен РАН, Москва) был прочитан доклад «Методы широкогеномного анализа – ADMIXTURE и IBD – на примере данных по Северной Евразии». Оба эти метода используются для установления структуры популяции. Однако, математические модели и алгоритмы, лежащие в основе этих двух методов, различные. В докладе на примере данных по Северной Евразии были проанализированы возможности и ограничения обоих методов, а также их сходство и различия на основании полученных результатов. В популяционной генетике, утверждает автор доклада, не существует одного какого-то анализа, который позволил бы со 100% вероятностью подтвердить или опровергнуть тот или иной факт. Однако, высокая достоверность результатов может быть достигнута с помощью их подтверждения несколькими принципиально разными методами. Доклад был очень интересный, но он никак не пересекался с данными морфологического изучения рассмотренных популяций.

Романов Алексей Геннадьевич (МГНЦ, Москва) обсуждал в своем докладе «Связь фамилий и Y-хромосомы». В ходе проделанной работы были изучены гаплотипы Y-хромосомы групп однофамильцев – носителей русских фамилий. Был определен процент родственников среди однофамильцев и создана формула для расчета коэффициента монофилетичности фамилии. Данные показали, что около половины однофамильцев являются родственниками. Также была создана электронная база

данных русских фамилий, в которой лингвистами выделены фамилии различного происхождения: общеславянские, украинские, белорусские, русские. На основе этой базы данных были созданы карты распространения фамилий, иллюстрирующие возможные влияния со стороны данных народов на русский генофонд.

Второй доклад на ту же тему был сделан *Остроуховой Ириной Олеговной* (КемГУ, Кемерово) «Следы межэтнических контактов в фонде фамилий современных тюркоязычных народов Западной Сибири». Были доложены результаты исследования современного фонда фамилий коренного населения Томской области - чатов, эуштинцев, Кемеровской области – бачатских телеутов, татар-калмаков, а также потомков татар-переселенцев из Волго-Уральского региона – колыонских татар (Ижморский район). Источником информации послужили книги похозяйственного учета сельского населения. Суммарный объем собранной информации – 472 фамилии у 2973 носителей. Был изучен ряд параметров, характеризующих уровень инбридинга (I_r , F_{st}), разнообразие фамильного состава (α) и миграционную активность (v) населения. Показатели инбридинга оказались максимальными в популяции колыонских татар ($I_r=0.030$, $F_{st}=0.0011$), миграционная активность – у татар-эуштинцев ($v=0.111$), а спектр фамилий наиболее разнообразен у чатов ($\alpha=67.42$). На основе анализа двух показателей – коэффициента родства по изонимии (R_i) и генетических расстояний (d) – описано сходство и отличие томских татар (чатов и эуштинцев), колыонских татар и бачатских телеутов. Исследование подтвердило информативность фонда фамилий тюркоязычных народов Западной Сибири в области популяционной и демографической генетики. Две группы томских татар – чаты и эуштинцы – находятся в процессе смешения друг с другом, а также с татарами-переселенцами из Волго-Уральского региона. Связи с телеутами, которые в исторической ретроспективе внесли вклад в формирование томских татар на протяжении последних поколений, по всей видимости, не столь интенсивны. Фонд фамилий исследованных сибирских народов хранит историю их контактов, подтверждая данные историков, этнографов и лингвистов – делает вывод автор доклада. Прекрасный информативный и очень интересный доклад, рисующий нам этническую историю сложения сибирских татар. Жаль только, что автор никаким образом не ищет коннексии своих выводов с выводами, основанными на данных физической антропологии.

В докладе *Мefeldьевой Анны Юрьевны* (СГСПУ, Самара) «Антропологическая характеристика населения г. Самара XVIII–XIX вв. (по материалам некрополя Всесвятский)» были представлены краниометрические и остеометрические данные, а также патологическая характеристика останков. Автор диагностировал европеоидный облик населения. Был вычислен «рост» погребенных, который входит в средние значения синхронных памятников XVIII–XIX вв. Среди отмеченных патологий наиболее часто встречаемые – заболевания соединений костей, что скорее всего связано с инволютивными процессами. К сожалению, доклад, был малоинформативен и вызвал лишь несколько мелких замечаний по поводу вычисления «роста» погребенных, который было бы грамотнее называть «длиной тела».

Смирнов Аскольд Владиславович (РУДН, Москва) сделал доклад на тему «Определение соматотипа мужчин по остеометрическим признакам скелетированных ключиц и длинных трубчатых костей конечностей». Доклад вызвал достаточно резкую критику. Внимание автора прежде всего было обращено на неверное понимание термина «соматотип», который является комплексной биологической характеристи-

кой, учитывающей не только степень развития скелета, но и жировой и мускульной компоненты и др. Непрофессиональным выглядит и использование таких словосочетаний как «остеометрические признаки костей», «скелетированные ключицы», «скелетированные длинные кости», что указывает на отсутствие соответствующей профессиональной среды, общаясь в которой докладчик мог бы выправить и свою антропологическую лексику. И вновь ряд вопросов хотелось переадресовать научно-му руководителю докладчика, который на конференции не присутствовал.

Еще один генетический доклад был доложен *Кагазежевой Жанетой Аслановой* (ИОГен, МГНЦ) «Реконструкция генофонда убыхов по данным о полиморфизме Y-хромосомы». 150 лет назад в результате Кавказской войны и перспектив переселения на равнину произошел массовый исход убыхов (народ абхазо-адыгской языковой семьи) со своей территории на черноморском побережье Кавказа в Турцию. В настоящее время убыхи полностью ассимилированы и утратили свой язык. Были исследованы 31 человек убыхов. В генофонде убыхов выявлены две мажорные гаплогруппы: G2a (до 50%), характерная для Западного Кавказа и общеевразийская гаплогруппа R1a (до 20%). Проведенные статистические анализы показали наибольшую близость в генетическом плане к популяциям адыгов (в особенности прикубанских шапсугов) и отдаленность от абхазов. Надо сказать, что эти результаты хорошо согласуются с данными этнологии. Шапсуги были их непосредственными соседями на западе, а также существуют подтверждения, что некоторые общества убыхов причисляли себя к адыгам или черкесам.

И последний доклад коллектива авторов *Харламовой Натальи Владимировны* (ИЭА РАН, Москва), *Шведчиковой Татьяны Юрьевны* (ИА РАН, Москва), *Расказовой Анны Владимировны* (ИЭА РАН, Москва) и *Свиркиной Натальи Геннадиевны* (ИА РАН, Москва) «Изучение средневекового населения Абхазского царства на примере раскопок храма у с. Веселое» был посвящен результатами комплексного антропологического исследования костных останков, полученных при раскопках уникального архитектурного памятника IX–XI вв. – византийского храма у с. Веселое, расположенного в Адлерском районе Большого Сочи Краснодарского края, в междуречье Мзымты и Псоу. Авторы пришли к выводу о разнородном составе населения изученного памятника. По краниологии и анализу изотопов стронция выделяются группы «пришлого» и «местного» населения, кроме того, суммарная группа по краниологическим данным в целом близка к адыгским группам X–XII вв.; данные одонтологии отмечают близость с современными абхазами; изотопный анализ (С и N) указывает на просо как на традиционную пищу изученного населения. Хорошее добротное исследование хорошо доложенное и завершило программу докладов молодых ученых

Общее впечатление о тематике докладов

К сожалению, придется отметить, что классические антропологические исследования современного населения нашей огромной страны, с ее многочисленным и разнообразным этническим и расовым составом, практически сходят на нет. Безусловно, для этого – масса причин, объективных и субъективных. На этом пустынном поле отрадны выглядят результаты исследований по расовой соматологии населения Чили, Амурских эвенков и дерматоглифике чувашей. Удивляет отсутствие одонто-

логических работ (исключение – доклад Харламовой Н.В.) – этого прекрасно себя зарекомендовавшего направления, к которому все чаще прибегают в комплексных палеоантропологических исследованиях. К тому же, именно одонтологические признаки, являющиеся в большинстве случаев фенами, помогают перекинуть мостик между морфологией и популяционной генетикой. В этом плане весьма перспективен поиск, как мы уже отмечали, дискретно варьирующих признаков (ДВП) на посткраниальном скелете.

С прискорбием должны отметить низкий уровень многих палеоантропологических работ. В настоящее время, в связи с широко развернувшимися археологическими работами в зоне новостроек, большие массивы палеоантропологического материала стали доступны для исследователей; между тем, на нашей конференции работы такого плана были единичны и беспомощны. Среди них выделяется междисциплинарным подходом к изучению одной серии (археология, краниология, одонтология, микроэлементный анализ) доклад группы исследователей из двух крупных научных центров Москвы: ИЭА РАН и ИА РАН. Удивляет также отсутствие докладов по биоархеологической тематике. Учитывая тесную связь палеогенетики с археологией и лингвистикой, совершенно непонятно отсутствие подобных докладов на конференции, посвященной «смычке» генетики и антропологии. Следует отметить также незначительную представленность докладов по возрастной, конституциональной и спортивной антропологии. Между тем, мы рады видеть среди участников исследователей по возрастной и конституциональной морфологии, которые довольно успешно выступают на различных конференциях, в частности – в Минске. Хочется отметить, что молодые исследователи из ИОГен РАН и МГНЦ как всегда выступили успешно, их исследования отличаются аргументированностью выводов, их презентации – наглядностью, но хотелось бы сопоставления представленных результатов исследований с уже вошедшими в научный обиход гипотезами расо- и этногенеза изучаемых народов. Это замечание имеет непосредственное отношение к теме Круглого стола, на котором бурно обсуждалось как мы (генетики и антропологи) слышим и понимаем друг друга. Безусловно, должна существовать и обратная связь. Исследователи старших поколений, занимающиеся проблемами локальных расо- и этногенезов, охотно прибегают к данным молекулярной генетики для подтверждения своих гипотез, среди молодого поколения нами такая тенденция не наблюдается. Отражает ли программа конференции тенденции интересов молодого поколения? Вряд ли. До сих пор существуют межведомственные барьеры, влияющие на научные и личностные взаимоотношения. К сожалению, невозможность оплатить проезд и проживание участникам конференции снижает представительность различных антропологических центров. Отсутствует заинтересованность коллег старших поколений в представлении своих младших коллег (которые часто в силу неуверенности и скромности боятся о себе заявить) антропологическому сообществу. Опять-таки должны отметить формальное отношение (равнодушие, безразличие?) кураторов и руководителей некоторых докладов, представленных молодыми и неопытными людьми. Из-за чего последние испытали несколько неприятных минут.

Мы очень надеемся, что эти моменты будут каким-то образом преодолены, и ждем молодых исследователей на очередную, уже пятую ежегодную конференцию молодых ученых 25–27 марта 2019 года. Уверены, что будет интересно и полезно.

Благодарности

Нам кажется, что конференция удалась. Было интересно. Мы научились, если не понимать друг друга, то хотя бы слушать и слышать. Это первый опыт подобного научного общения. Оргкомитет, в том числе авторы настоящего сообщения, выражают благодарность сотрудникам Института общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН за предоставление площадки для проведения конференции и помощь в организации, а также молодым участникам этого мероприятия и коллегам старшего поколения, принявшим активное участие в работе Конференции и Круглого стола.

M.M. Gerasimova, N.A. Lejbova, A.V. Yuzhakova. 4th Junior Anthropological Conference (Moscow, April 25th–27th, 2018): results and reflections.

The article gives the detailed analysis of the reports presented at the annual 4th Junior Anthropological Conference «Relevant Issues in Physical Anthropology: continuity and new approaches». Besides, the article contains some considerations about the path of the development of the anthropological science because the future of science depends on young researchers.

Key words: *physical anthropology, genetics, conference.*